

3-ий Созыв Государственной Думы
портреты, биографии, автографы

УДК 93
ББК 63.3

3-ий Созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 126 с.

ISBN 978-5-458-13457-6

Выпуская в свет настоящий художественный фототипический альбом - "3-й Созыв Государственной Думы", издатель прежде всего считает своим долгом принести глубочайшую благодарность всем членам Государственной Думы, так много содействовавшим успешному его выполнению.

ISBN 978-5-458-13457-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ издателя.

Выпуская въ свѣтъ настоящій художественный фототипическій альбомъ — „3-й Созывъ Государственной Думы“, издатель прежде всего считаетъ своимъ долгомъ принести глубочайшую благодарность всѣмъ членамъ Государственной Думы, такъ много содѣйствовавшимъ успѣшному его выполнению.

Всѣ портреты, за единичными исключеніями, сняты специально для Альбома одною изъ лучшихъ фотографій С.-Петербурга, на что потребовалось, принимая во вниманіе постоянный недосугъ г. г. депутатовъ, болѣе года.

Биографіи, приложенныя къ Альбому, написаны и провѣрены самими членами Государственной Думы, почему издатель ручается за точность изложенныхъ свѣдѣній.

Портреты расположены по фракціямъ, причемъ бюро фракцій выдѣлены. Распредѣленіе портретовъ такимъ порядкомъ безусловно интересно, но въ то же самое время очень трудно выполнимо, ввиду постоянныхъ измѣненій въ составѣ фракцій.

Желая быть по возможности точнымъ, издателемъ внесены въ Альбомъ всѣ измѣненія по 15-е марта 1910 г., хотя это и было сопряжено съ большими затратами, такъ какъ часть листовъ съ портретами была уже отпечатана, когда осенью 1909 г. произошло измѣненіе въ составѣ президіума и слияніе двухъ фракцій — національной и умѣренно-правыхъ.

Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ издателя обстоятельствамъ, изъ всего состава Государственной Думы, включая сюда всѣхъ выбывшихъ и скончавшихся, въ Альбомъ не вошло 5 портретовъ: А. А. Воейкова 1-го и С. В. Воейкова 2-го, — не пожелавшихъ, чтобы ихъ портреты были напечатаны въ Альбомѣ, Е. В. Пустошкина, избраннаго осенью 1909 г. отъ Самарской губерніи на мѣсто выбывшаго члена Государственной Думы А. А. Ушакова 1-го, Ф. И. Милошевскаго, сложившаго съ себя званіе члена Государственной Думы отъ Томской губерніи и скончавшагося члена Государственной Думы отъ Гродненской губерніи П. С. Соловья.

Положивъ много труда и времени, издатель беретъ на себя смѣлость думать, что настоящее изданіе, изъ всѣхъ ему подобныхъ, является наиболѣе точнымъ и полнымъ, предоставляя сдѣлать оцѣнку его самой публикѣ и всѣмъ тѣмъ, которые интересуются такими альбомами.

15 марта 1910 г.

Ж. Ольшанскій.

Императорскій Таврическій дворець.

Постройка дворца.

Не мало дворцовъ имѣется въ обѣихъ столицахъ нашей Имперіи, но несомнѣнно въ настоящее время наиболѣе популярный въ населеніи—дворецъ Таврическій. На томъ, что дѣлается въ его предѣлахъ, сосредоточено все вниманіе Россіи съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ, по волѣ Государя Императора, работаетъ надъ устройствомъ государственной жизни народное представительство.

Около ста двадцати лѣтъ тому назадъ дворець этотъ былъ сказочнымъ домомъ веселья, роскоши и богатства, нынѣ же онъ выглядит очень скромно какъ снаружи, такъ и внутри. Раньше онъ былъ предметомъ вниманія лишь туристовъ, теперь къ тому, что дѣлается въ немъ, чутко прислушивается не только весь русскій народъ, но и весь міръ, живущій сознательной политической жизнью.

Своимъ возникновеніемъ Таврическій дворець обязанъ свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину, построившему на теперешнемъ его мѣстѣ небольшой домъ. Послѣ присоединенія Крыма, Императрица Екатерина II, желая вознаградить Потемкина, приказала архитектору Старову сломать домъ князя и на этомъ мѣстѣ соорудить дворець, напоминающій Пантеонъ, и назвать его Таврическимъ.

Нынѣ этотъ дворець вмѣстѣ съ оранжереями, садомъ и прудами занимается, выходя на четыре улицы (Шпалерную, Потемкинскую, Кирочную и Таврическую) 37,5 десятинъ. Раньше територія дворца была больше, такъ какъ ему принадлежала земля и по другую сторону Шпалерной улицы, гдѣ теперь водопроводная башня съ разными при ней приспособленіями, вплоть до самой р. Невы.

Нынѣшній садъ съ массой каскадовъ, островковъ на прудахъ, многочисленными бесѣдками и проч. былъ разбитъ и устроенъ также архитекторомъ Старовымъ.

Главное зданіе дворца, сохранившееся до сихъ поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ, вышиною около шести саженой, съ большимъ высокимъ куполомъ и перистилемъ изъ шести колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ.

Въ главной части зданія находится круглый залъ (ротонда), освѣщаемый окнами, сдѣланными въ куполѣ и соединяющійся рядомъ колоннъ съ другимъ величественнымъ заломъ, такъ называемымъ Екатерининскимъ, служащимъ въ настоящее время кулуарами. Къ этому залу примыкаютъ—залъ общихъ засѣданій Государственной Думы и полуциркульный, передѣланный изъ зимняго сада. По обѣимъ сторонамъ вестибюля расположены залы меньшихъ размѣровъ, занятые разными учрежденіями Думы.

Выстроенный Старовымъ дворець былъ подаренъ Императрицею Потемкину еще въ неоконченномъ видѣ, но затѣмъ купленъ у князя за 460 тысячъ рублей. Когда Потемкинъ въ февралѣ 1791 года возвратился изъ Яссы, Государыня вторично подарила дворець увѣнчанному побѣдными лаврами герою.

Праздникъ Потемкина.

Потемкинъ 28 апрѣля того же года въ Таврическомъ дворцѣ торжественно отпраздновалъ взятіе Измаила. Въ книгѣ М. И. Пыляева „Старый Петербургъ“ находимъ слѣдующія строки, посвященныя этому событію.

„Убранствомъ дворца, какъ и сочиненіемъ программы праздника распорядился самъ Потемкинъ. Въ приготовленіяхъ къ этому празднику принялъ участіе и Державинъ, который, по вызову Потемкина, написалъ для пѣнія на праздникѣ стихи. Это были четыре хора, тогда же и напечатанные въ большую четверку безъ заглавнаго листа. Стихи шли въ такомъ порядкѣ: 1) для концерта „Отъ крылъ орловъ парящихъ“, 2) для кадрили „Громъ побѣды раздавайся“, 3) для польскаго „Возвратившись изъ побѣды“ и 4) для балета „Сколь твоими мы дѣлами“. Довольный хорами, Потемкинъ пригласилъ къ себѣ автора обѣдать и просилъ его составить описаніе праздника. Исполнивъ это желаніе князя, Державинъ самъ отвезъ ему свою работу. Потемкинъ пригласилъ было его остаться обѣдать, но, прочитавъ тетрадь и увидѣвъ, что въ описаніи нѣтъ никакихъ особенныхъ ему похвалъ и что ему отдана честь наравнѣ съ Румянцевымъ и гр. Орловымъ, разсердился и уѣхалъ со двора, пока Державинъ дожидался въ канцеляріи у секретаря его, В. С. Попова“.

„По слухамъ, сумма, затраченная на праздникъ, была баснословна. Для шкаликовъ и освѣщенія залъ дворца былъ скупленъ весь наличный воскъ, находившійся въ Петербургѣ, и за новой партіей былъ посланъ нарочный въ Москву. Всего воску было куплено на 70.000 руб.“.

Самое описаніе праздника беремъ изъ вышеупомянутой книги въ нѣкоторомъ сокращеніи.

„Въ назначенный день, въ пятомъ часу, на площади передъ Таврическимъ дворцомъ были построены качели, поставлены столы съ яствами, открыты разнаго рода лавки, въ которыхъ безденежно раздавали народу платье, обувь, шапки и тому подобныя вещи“.

„На фронтонѣ дворца красовалась надпись, сдѣланная металлическими буквами, выражавшая благодарность Потемкина „великодушію его Благодарѣтельница“.

Когда Императрица подъѣхала ко дворцу, „Потемкинъ принялъ ее изъ кареты, а въ передней комнатѣ Императрицу встрѣтилъ Наслѣдникъ престола. Сопровождаемая всею Императорскою фамиліею, Екатерина прошла на приготовленную для нея эстраду, по вступленіи на которую тотчасъ и начался балетъ, сочиненія знаменитаго тогдашняго балетмейстера Ле-Пика. Въ балетѣ танцовали двадцать четыре пары изъ знаменитѣйшихъ фамилій, на подборъ красавицы и красавцы, одѣтые въ бѣлые атласные костюмы, украшенные брилліантами, которыхъ въ итогъ было на нѣсколько милліоновъ рублей. Распорядились танцами Великіе Князья Александръ и Константинъ вмѣстѣ съ принцемъ Виртембергскимъ; въ концѣ балета самъ Пикъ отличился какимъ-то необыкновеннымъ соло“.

Приглашенныхъ на праздникъ было три тысячи человекъ.

„Обстановка и убранство дворца походило на волшебное возсозданіе одной изъ сказокъ „Тысячи одной ночи“. Подъ куполомъ устроены были хоры, на которыхъ стояли невидимые снизу часы съ курантами, игравшіе попеременно пьесы лучшихъ композиторовъ того времени. Здѣсь же помѣщалось 300 человекъ музыкантовъ и пѣвцовъ. Эстрада, предназначенная для Императрицы, была покрыта драгоценнымъ персидскимъ шелковымъ ковромъ. Такія же эстрады были устроены вдоль стѣнъ, и на каждой изъ нихъ стояло по огромнѣйшей вазѣ изъ бѣлаго карарскаго мрамора на пьедесталѣ изъ сѣраго; надъ вазами висѣли двѣ люстры изъ чернаго хрустала, въ которыхъ вѣѣланы были часы съ музыкой. Люстры эти стоили Потемкину 42.000 рублей“.

„Кромѣ большихъ люстръ въ залѣ было еще 56 малыхъ люстръ и 5.000 разноцвѣтныхъ лампадъ. Считаютъ, что въ этотъ вечеръ горѣло всего 140.000 лампадъ и 20.000 восковыхъ свѣчей. При входѣ въ залъ, по обѣимъ сторонамъ дверей, были устроены ложи, драпированныя роскошными матеріями. Но особенною пышностью отличались комнаты, предназначенныя для игры Императрицы,—въ нихъ

одни стулья и диваны стоили 46.000 рублей. Обои въ этихъ комнатахъ были гобелены съ вытканными на нихъ изображеніями изъ исторіи Мордохея и Амана; здѣсь же стоялъ „золотой слонъ“, въ видѣ часовъ передъ зеркаломъ (слонъ этотъ былъ въ 1829 году подаренъ Императоромъ Николаемъ I персидскому шаху), обвѣшанный бахромами изъ драгоценныхъ камней. Сидѣвшій на слонѣ автоматъ-персіянинъ, ударивъ въ колоколъ, подалъ сигналъ къ началу театрального представленія“.

„Въ театрѣ были даны слѣдующія комедіи съ балетами: „Les faux amians“ и „Смирнскій купецъ“. Въ послѣдней продажными невольниками явились жители всѣхъ странъ, за исключеніемъ Россіи. Изъ театра Императрица отправилась въ танцевальный залъ. Балъ открылся при громѣ литавровъ, подъ звуки польскаго“...

Не станемъ передавать описанія большого ужина, бывшаго на этомъ празднествѣ и дальнѣйшаго хода его, но не можемъ не сказать нѣсколько словъ о зимнемъ садѣ, куда былъ выходъ непосредственно изъ вышеописаннаго большого зала.

Зимній садъ былъ чудомъ богатства и искусства; онъ былъ въ шесть разъ больше Эрмитажнаго. Здѣсь былъ дерновый скатъ, обсаженный цвѣтущими померанцами, душистыми жасминами, розами. Въ кустарникахъ виднѣлись гнѣзда соловьевъ и другихъ птицъ, оглашавшихъ садъ пѣніемъ. Между кустами били фонтаны изъ лавандовой воды.

Настоящій садъ былъ также отдѣланъ великолѣпно: всюду виднѣлись кіоски, бесѣдки; ручейку, протекавшему въ саду по прямой линіи, дали извилистое теченіе и устроили мраморный каскадъ. Садъ освѣщался множествомъ огней и оглашался роговой музыкой и пѣніемъ хора пѣсенниковъ.

Когда Императрица послѣ ужина покидала праздникъ, оставляя залъ, раздалось пѣніе итальянской кантаты, содержаніе которой было слѣдующее:

„Здѣсь царство удовольствій, владычество щедротъ Твоихъ, здѣсь вода, земля и въздухъ дышутъ Твоей душой. Лишь Твоимъ я благомъ живу и счастливъ. Что въ богатствѣ и почестяхъ, что въ великости моей, если мысль — Тебя не видѣть, ввергаетъ духъ мой въ ужасъ? Стой и не лети ты, время, и благъ нашихъ не лишай насъ! Жизнь наша—путь печалей,—пусть въ ней цвѣтутъ цвѣты“.

Весной того же года Императрица еще разъ посѣтила Потемкина, а черезъ два мѣсяца послѣ этого онъ покинулъ свое „царство удовольствій“, чтобы болѣе въ него не возвращаться.

Дальнѣйшая судьба дворца.

Послѣ смерти Потемкина указомъ Императрицы Екатерины II, въ сентябрѣ 1792 года, жилище Потемкина подъ именемъ Таврическаго дворца объявлено Императорскимъ и поступило въ казну. Дворецъ сдѣлался любимымъ мѣстопребываніемъ Императрицы:—здѣсь она проводила весну и осень. Она любила дворецъ за то, что главное зданіе его въ одинъ этажъ и ей не надо было подниматься по лѣстницамъ, какъ объясняетъ это Грибовскій въ своихъ запискахъ.

Императоръ Павелъ I не любилъ этого дворца и слѣдствіемъ чего было то, что въ немъ устроили кавалерійскія конюшни. Второвъ, посѣтившій въ это время дворецъ, пишетъ:

„На развалинахъ великолѣпнаго Таврическаго дворца взглянулъ я со вздохомъ. Видѣлъ обломанныя колонны, облупленныя пальмы и теперь еще поддерживающія своды, а въ огромной залѣ, съ колоннадой, украшенной барельефами и живописью, гдѣ прежде царствовали утѣхи, пышность и блескъ, гдѣ отзывались звуки „Громъ побѣды раздавайся!“—что бы, вы думали, теперь?—дымящійся лошадиный навозъ!.. Вмѣсто гармоническихъ звуковъ раздается хлопанье бичей, а вмѣсто танцевъ — бѣгаютъ лошади на кордѣ: залъ превращенъ въ манежъ! Романическій садъ понынѣ еще привлекаетъ всѣхъ

для прогулки въ немъ. На бесѣдкахъ и храмикахъ стѣны исписаны сквернословными стихами и прозой“.

По повелѣнію Императора Павла I всѣ драгоценности изъ Таврическаго дворца и паркетный полъ были перенесены въ Михайловскій замокъ. Въ 1798 году надъ церковью Таврическаго дворца, переименованнаго въ замокъ, приказано было соорудить куполь и поставить крестъ. Но куполь не былъ сдѣланъ за недостаткомъ средствъ. 11 апрѣля 1799 года, по повелѣнію Императора, Тавричскій дворецъ былъ переданъ подъ казармы лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Указомъ Императора Александра I Таврическому замку возвращено названіе дворца и повелѣно вернуть ему всѣ драгоценности, находившіяся въ Михайловскомъ замкѣ.

Часть 1803 года въ Таврическомъ дворцѣ прожилъ Императоръ Александръ I. Затѣмъ здѣсь часто жила Императрица Марія Ѳеодоровна, въ этомъ же дворцѣ провелъ послѣдніе годы своей жизни и скончался знаменитый исторіографъ Н. М. Карамзинъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая I и затѣмъ Императора Александра II дворецъ служилъ для приѣма иностранныхъ гостей. Въ царствованіе Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II дворецъ получилъ особое назначеніе: его стали отводить подъ выставки.

Была мысль обратить дворецъ въ постоянное выставочное зданіе, но дворцу было суждено выполнить болѣе высокую задачу и, по повелѣнію Государя Императора послѣ манифеста 17 октября 1905 года, Тавричскій дворецъ былъ назначенъ для помѣщенія народнаго представительства Государственной Думы.

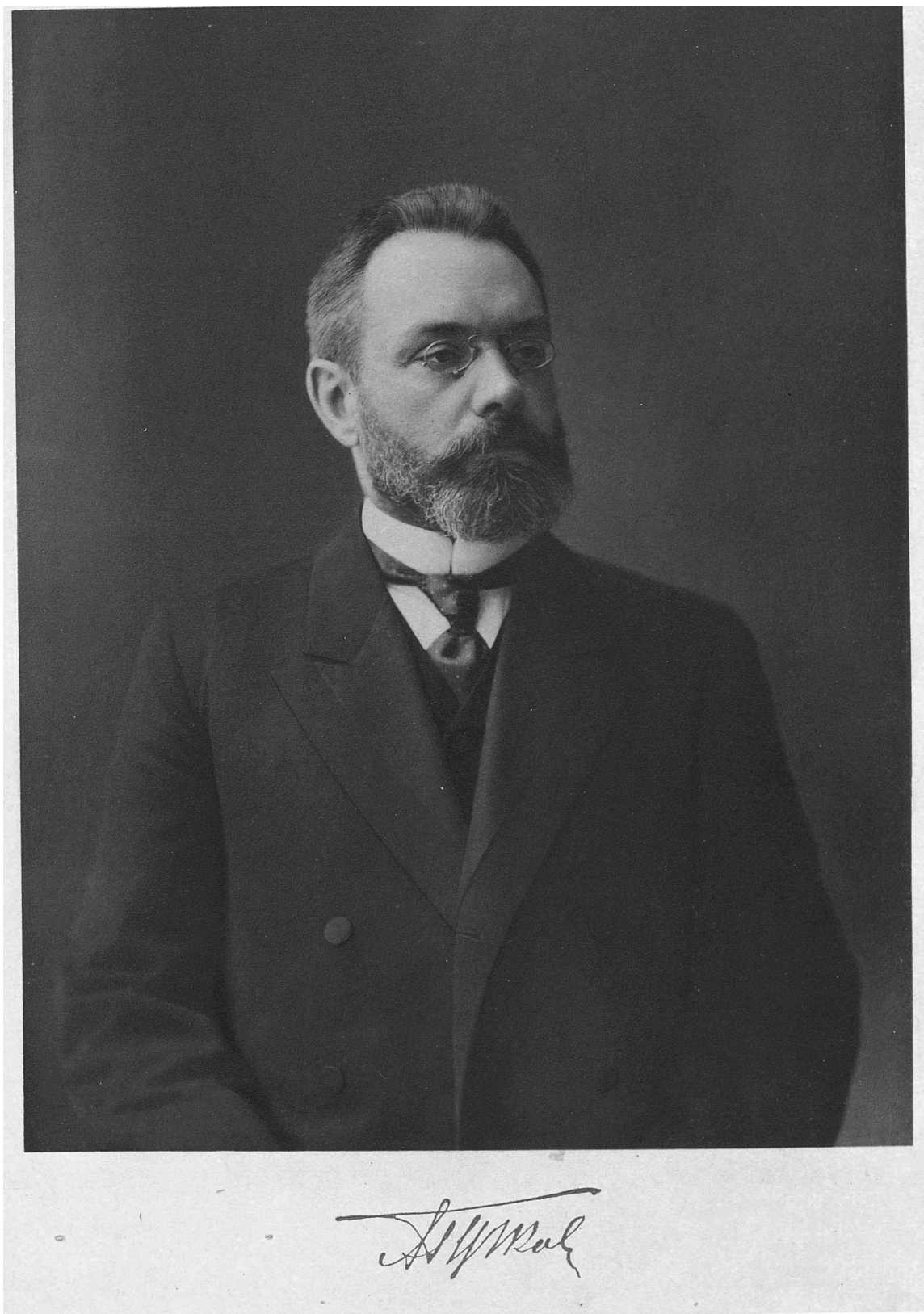
Спѣшно повелись работы по переустройству обширныхъ зданій Таврическаго дворца, которыя были поручены дворцовому архитектору А. А. Бруни. Средствъ на это не жалѣли: затрачено было около 1.000.000 рублей и 27 апрѣля 1906 года Тавричскій дворецъ торжественно принялъ въ своихъ стѣнахъ народныхъ представителей.

При Думѣ 2-го созыва во дворцѣ случилось несчастіе: рухнулъ потолокъ въ залѣ засѣданій, но къ счастью не во время занятій...

За время существованія Государственной Думы 3-го созыва, бывшее помѣщеніе театра перестроено въ бібліотеку съ верхнимъ свѣтомъ, устройство которой обошлось около 70.000 рублей.

На ремонтъ и содержаніе дворца было ассигновано: на 1908 годъ—262.666 руб., на 1909 годъ—234.857 руб. и на 1910 годъ—470.922 руб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Александръ Ивановичъ

Гучковъ.

Предсѣдатель Государственной Думы.

Статскій совѣтникъ. Родился въ 1863 году. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. По окончаніи университета, А. И. отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ у знаменитаго профессора Шмоллера, а затѣмъ много путешествовалъ, побывавъ въ Малой Азіи, Сибири, Македоніи, Тибетѣ и пр. По возвращеніи въ Россію, посвятилъ себя всецѣло общественному служенію, какъ почетный мировой судья г. Москвы, членъ городской управы, предсѣдатель училищной и финансовой комиссій и пр. Въ 1891—1892 г.г. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ голодомъ и холерой.

Большую извѣстность А. И. приобрѣлъ во время Англо-Бурской войны, когда онъ, уѣхавъ изъ Москвы въ Африку, сражался тамъ противъ англичанъ въ рядахъ бурскихъ солдатъ простымъ унтеръ-офицеромъ и былъ раненъ въ ногу. Во время войны Россіи съ Японіей А. И. состоялъ уполномоченнымъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ отъ комитета Великой Княгини Елисаветы Теодоровны и г. Москвы на театрѣ военныхъ дѣйствій. Во время сраженія подъ Мукденомъ, А. И., оставшись съ больными и ранеными въ городѣ, былъ взятъ японцами въ плѣнъ.

А. И. принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ сѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и послѣ манифеста 17 октября былъ однимъ изъ организаторовъ партіи «Союза 17-го октября».

Послѣ роспуска Государственной Думы 1-го созыва П. А. Столыпинъ предлагалъ А. И. портфель министра торговли и промышленности, но лидеръ октябристовъ отказался, предпочитая свободную общественную дѣятельность, и въ маѣ 1907 г. былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Послѣ роспуска Государственной Думы 2-го созыва и измѣненія избирательнаго закона, А. И. отказался отъ званія члена Государственнаго Совѣта, баллотировался въ члены Государственной Думы 3-го созыва и былъ избранъ по первой куріи отъ г. Москвы. Въ Государственной Думѣ А. И., въ качествѣ лидера самой многочисленной фракціи октябристовъ, сразу завоевалъ видное положеніе и былъ выбранъ предсѣдателемъ главнѣйшей думской комиссіи — по государственной оборонѣ, посвящая много времени работамъ въ бюджетной, старообрядческой и городской комиссіяхъ, въ которыхъ состоялъ членомъ.

А. И., будучи главою крупной Московской фирмы, состоитъ членомъ правленія и совѣтовъ многихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ банковъ, страховыхъ и цѣлаго ряда благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ.

Въ вечернемъ засѣданіи 8 марта 1910 г. А. И. избранъ предсѣдателемъ Государственной Думы на мѣсто сложившаго съ себя званіе предсѣдателя Н. А. Хомякова.

Николай Алексѣевичъ Хомяковъ.

Бывшій Предсѣдатель Государственной Думы.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ. Сычевскій уѣздный предводитель дворянства. Родился въ 1850 г. Образование получилъ домашнее и въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету. По окончаніи университета въ 1874 г. со званіемъ дѣйствительнаго студента, Н. А. поселился въ Смоленской губ., гдѣ и началъ свою общественную службу. Въ 1877 г. онъ былъ избранъ въ почетные мировые судьи Сычевскаго уѣзда, черезъ три года—Сычевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и членомъ отъ земства въ попечительный Совѣтъ Сычевской женской прогимназіи, въ 1881 г. былъ назначенъ почетнымъ смотрителемъ Сычевскаго городского училища и предсѣдателемъ попечительнаго Совѣта Сычевской женской прогимназіи и, наконецъ, въ 1886 г., пробывъ 3 трехлѣтія въ должности уѣзднаго предводителя дворянства, былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства Смоленской губерніи.

Послѣднюю должность Н. А. оставилъ въ 1896 г., такъ какъ былъ назначенъ директоромъ департамента земледѣлія.

Въ 1902 г. Н. А., выйдя въ отставку, возвратился въ свою родную губернію, гдѣ вновь былъ избранъ Сычевскимъ предводителемъ дворянства, въ каковой должности состоитъ по настоящее время.

Въ Русско-Турецкую войну Н. А. былъ уполномоченнымъ Краснаго Креста отъ Московскаго дворянства при Кавказской арміи, въ послѣднюю же войну стоялъ во главѣ обще-дворянской организациі Краснаго Креста въ Москвѣ.

Въ 1906 г. Н. А. былъ избранъ отъ дворянства Смоленской губерніи въ члены реформированнаго Государственнаго Совѣта, но въ слѣдующемъ году, сложивъ съ себя полномочія, выставилъ свою кандидатуру въ члены Государственной Думы 2-го созыва, въ ковые и былъ избранъ отъ той-же Смоленской губерніи.

Какъ въ Государственной Думѣ 2-го, такъ и 3-го созывовъ, до избранія въ предсѣдатели, Н. А. состоялъ во фракціи „Союза 17-го октября“.

6 марта 1910 г. Н. А. сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Государственной Думы.

А. Самойлов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.